

Макогон Борис Валерьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСОБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В работе представлено общетеоретическое обоснование выделения процессуально-ограничительного производства из общей теории юридического процесса. Цепь авторских рассуждений строится на основе существующих толкований «ограничений в праве» и «процессуальных производств» в виду видимой необходимости определения, установления и укрепления пределов деятельности публичных властных субъектов.

Ключевые слова: процессуальное производство, процессуально-ограничительное производство, юридический процесс, публичная власть.

Оформившаяся теория процессуальных производств в существующем виде не позволяет выстроить нерушимые барьеры для представителей публичной власти, о чем свидетельствуют продолжающиеся с их стороны нарушения норм права. В связи с этим возникает необходимость нового методологического решения, связанного с обоснованием «процессуально-ограничительного производства». Идея введения такого понятия является производной от совокупного толкования процессуального производства и ограничений в праве¹. Последние в контексте настоящей работы рассматриваются в качестве специального юридического средства установления пределов для публичных субъектов в связи с реализацией полномочий в интересах личности, общества и государства.

Отметим, что до настоящего времени в юридической литературе внимание ученых было сосредоточено на понятии «процессуальное производство». Оно в советский период традиционно рассматривалось в рамках конкретной правовой отрасли как единица, вид процессуально-отраслевой системы², и интерпретировалось в узком и широком смыслах.

При узкой трактовке, определяя процессуальное производство, акцент делался на одном из признаков данного правового феномена. Например, это – деятельность, в одном случае, уполномоченных органов государства, обеспечивающая реализацию отдельных правоотношений³; в другом, – объективно требующая процессуального регулирования и направленная на достижение юридического результата в форме соответствующего акта государственного управления⁴. Помимо этого, ученые исходили и из стадийности процессуального производства. Оно рассматривалось как последовательно осуществляемая серия процессуальных действий, тождественных стадиям соответствующего процесса. Приведенные позиции в силу ориентации исключительно

¹ Ищук И.Н. Ограничения в праве (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. С. 6-7.

² Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1983. С. 89.

³ Сахаров П.Д. Землеустроительный процесс в СССР. М., 1968. С. 15.

⁴ Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло. М., 1976. С. 151-152.

на одной стороне заявленного феномена, полагаем, не способствуют раскрытию сути процессуального производства.

Широкий подход к определению процессуального производства представлен в суждениях Ж. Сталева. По его мнению, процессуальное производство – это фактический состав, совокупность всех процессуальных действий, которые должны быть осуществлены для достижения защиты субъективных прав и принудительной реализации правовых последствий. При этом в любом процессуальном производстве он выделял пять базовых характеристик: представляет собой динамический полисубъектный фактический состав в правовом значении; только процессуальные действия являются предметом процессуальных прав и обязанностей как источника производства; каждое действие производства является самостоятельным; нетождественность предварительных процессуальных действий по отношению к окончательному акту является особенностью производства; беспредметный характер подготовительных процессуальных действий по сравнению с окончательным актом¹.

Данная научная позиция из-за отсутствия логической конструктивности была подвергнута критике со стороны В.М. Горшенева с указанием, что такая трактовка не позволяет более зримо представить содержание и состав процессуального производства². Он, являясь основоположником нового направления в теории юридического процесса, в своих трудах обосновывал его распространение на деятельность не только правоохранительных, но и всех иных государственных органов и общественных организаций в целях упрочения режима законности и усиления юридических гарантий прав и свобод личности. В связи с этим, считаем особенно ценной позицию этого ученого относительно определения процессуального производства в качестве главного элемента юридического процесса, представляющего собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые: а) образуют определенную совокупность процессуальных правоотношений, отличающихся предметной характеристикой и связанностью с соответствующими материальными правоотношениями; б) вызывают потребности установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных рассматриваемого юридического дела; в) обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих актах-документах³. Выделив три признака процессуального производства, В. М. Горшенев, на наш взгляд, довольно полно представил его содержание. При этом в качестве субъектов процессуальных правоотношений он называл и публичные, и непубличные структуры, что сопоставимо с выводом Ж. Сталева о полисубъектной характеристике процессуального производства.

Позднее Н.В. Витрук с использованием иного правового инструментария дал определение процессуальному производству как специфическому порядку, формам и способам деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, направленным на разрешение определенных категорий дел, регулируемых системой однородных процессуальных норм⁴. Отметим, что ученый, в отличие от названных выше авторов, рассматривал адресатами процессуальных норм только публичных субъектов.

¹ Сталев Ж. Българско гражданско процесуално право. София, 1965. С. 26-32.

² Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1983. С. 91.

³ Там же. С. 93.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 355.

Основываясь на необходимости решения методологической задачи процессуальными средствами ограничить произвол публичных субъектов при реализации ими своих полномочий, а также учитывая имеющиеся трактовки процессуального производства и их интерпретации, полагаем обоснованным распространить систематизированные нами признаки процессуального производства – нормативно предусмотренный субъектный состав; наличие у субъектов квалификации и полномочий; целевой характер реализуемых действий; императивное следование процессуальным предписаниям; завершение производства принятием решения по существу в установленной форме, – на процессуально-ограничительное производство, дополнив их двумя специфическими. Во-первых, субъектами процессуально-ограничительного производства являются представители публичной власти; во-вторых, реальность наступления юридической ответственности при превышении процессуальных пределов полномочий.

Полагаем, процессуально-ограничительное производство может быть определено как целесообразно сформированная, объединенная конкретной целью совокупность последовательных действий, реализуемых уполномоченными публичными властными субъектами в предусмотренном процессуальном порядке, направленных на достижение формализованного результата и обеспеченных реальностью наступления юридической ответственности. При этом идентичная юридическая природа понятий «процессуальное производство» и «процессуально-ограничительное производство» не вызывает сомнений.

Минасян Анна Артуровна,
ассистент кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ЗАКОННОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЛАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье на основе анализа конституционных норм и доктринальных источников рассмотрен конституционный принцип взаимодействия палат федерального парламента – принцип законности. Выявлены его характерные черты, к числу которых относятся неукоснительность исполнения требований нормативных правовых актов, наличие юридической ответственности за нарушение требований закона, претворение общечеловеческих ценностей в законодательстве государства, реализация посредством принятия нормативных правовых актов, наличие материальных и процессуальных требований.

Ключевые слова: Конституция, Федеральное Собрание, парламент, взаимодействие палат парламента, конституционные принципы, законность.

Как и любой публичный субъект конституционно-правовых отношений Федеральное Собрание в своем функционировании исходит из ряда принципов, которые